

— Черт, ты сейчас серьезно?

— Это... но я уже столько раз говорил тебе, это не то, что я могу устроить только потому, что ты так ярко настаиваешь...

— В этом порту так много кораблей, но ты серьезно говоришь мне, что ни один из них не желает отплыть!

Баааам!

Деревянный стол трясся так, будто вот-вот сломается. Тело секретаря задрожало перед лицом этой яростной вспышки. Интенсивное давление давило на него, не давая пошевелиться. Секретарь знал, что дело не в том, что стоящий перед ним мужчина не мог сломать стол этим ударом, а в том, что он решил этого не делать.

— ...Н-неважно, как сильно ты меня вынуждаешь, я не могу сделать то, что мне не под силу, — настаивал бедный секретарь.

— Вынуждаю тебя? Может мне показать тебе, как это будет выглядеть, когда я действительно начну вынуждать тебя? — мужчина выругался: Вот сука, я столько всего пережил, чтобы попасть сюда. С таким же успехом я мог бы захватить корабль, оборвать якорные канаты и отправиться в плавание в одиночку.

— Пожалуйста... ты должен понять ситуацию...

Отчаянные мольбы администратора резко оборвались. Налитые кровью глаза мужчины, стоявшего перед секретарем, смотрели на него так, что казалось, будто сердце сжимается в тиски. Не в силах продолжать говорить, секретарь в отчаянии отвел взгляд.

Внезапно раздался голос: Как бы ни не хватало тебе хороших манер, ты не должен заходить так далеко, верно?

— Наверное, вот каким ужасным стал этот мир, — вздохнул другой голос.

Мужчина услышал, как сзади него раздался грохот.

Лицо секретаря побледнело, когда уголок губ мужчины искривился в улыбке.

— Мне было интересно, какие сукины дети начали твякать, — начал мужчина, повернувшись, все еще улыбаясь.

Там стояла группа молодых рыцарей, на нежных лицах которых не было ни единого шрама. Их доспехи, старательно начищенные и даже смазанные маслом, блестели на солнце.

— Но оказалось, что вместо пары сучек это всего лишь пара милых щенков, — закончил мужчина с издевательской усмешкой.

— ...Что ты только что сказал?

Столкнувшись с этой вульгарной насмешкой, выражения лиц рыцарей потемнели. Сигил их рыцарского ордена, выгравированный на нагрудной пластине, гласил, что они являются членами турасских рыцарей Серебряного Крыла. Увидев их сигил, мужчина снова разразился смехом.

— Просто глядя на вас, я могу сказать, что вы просто пара отморожков, которые едва успели закончить свое обучение, так что вы действительно должны быть здесь, делая всё это? На днях вашему боссу отрезали ноги, — напомнил им мужчина.

— ...Что ты хочешь этим сказать?... — пробормотал рыцарь.

— Я говорю, что вам следует пойти и убрать мочу и дерьмо вашего капитана, который до конца жизни прикован к инвалидному креслу, — с усмешкой сказал мужчина, плюхнувшись задницей на стол секретаря.

Во время сражения, произошедшего несколько дней назад, все здание гильдии наемников разлетелось на куски, поэтому на обочине дороги пришлось установить временную приемную, чтобы принимать отчеты о заданиях. Именно благодаря этому и произошел подобный инцидент.

Один из рыцарей яростно зашипел: Такой ублюдок-наемник, как ты, смеет вести себя так безумно!...

Пораженные этой серией оскорблений, молодые рыцари не могли больше терпеть и выхватили свои мечи. Увидев это, лицо секретаря окрасилось отчаянием.

Прохожие, которые только что проходили мимо, остановили свои шаги и стали зрителями этой сцены. Хотя масштабная битва произошла здесь всего несколько дней назад, если смотреть на то, как сражаются другие люди, а не принимать личное участие в ужасе поля боя, они все равно могли найти удовольствие в наблюдении.

— О, так вы достали свои клинки? Что дальше? Собираетесь бросить платок? Или, может быть, перчатку? — мужчина хмыкнул и пренебрежительно махнул рукой. Затем он схватился за нос и, криво усмехаясь, сказал: Нюх-нюх-нюх! Фу, ваши рты все еще пахнут грудным молоком... Вы, детишки, действительно думаете, что так нужно держать меч? А? Вы хоть раз резали кого-

нибудь своими ножами? И вообще, неужели вы собираетесь меня завалить, раз уж достали свои мечи? Хм? Или вы думали, что, вытащив мечи и приняв рыцарскую позу, сможете заставить этого ублюдка-наемника удрать в одиночку?

— Вынимай меч! — крикнул молодой рыцарь, который, судя по всему, был лидером группы.

На этот мужчина только еще раз усмехнулся и встал на стойку администратора.

Среди зрителей, остановившихся посмотреть на представление, было несколько наемников и рыцарей. Они могли узнать, кто этот человек, и испытывали жалость к этим молодым рыцарям, которые, казалось, ничего не знали о реальном мире. Наемники дрожали от ужаса, представляя, что произойдет дальше, и даже рыцари стали отходить на несколько шагов назад, не желая быть втянутыми в драку или попасть под шальные искры.

— Мой меч? — с усмешкой повторил мужчина, протягивая обе руки внутрь поношенного плаща, накинутого на плечи.

...Был ли этот парень вообще фехтовальщиком? Этот вопрос внезапно закрутился в головах рыцарей, окружавших мужчину.

Клад.

Звук удара металла о металл раздался изнутри его плаща. Это был лишь небольшой звук, но рыцари вздрогнули и отступили назад.

...Это была бессознательная реакция.

Вместо того чтобы отступить, им нужно было сделать шаг вперед и взмахнуть мечами. Но хотя они знали, что именно это им нужно сделать, их тела непроизвольно сделали шаг назад.

— Выбирайте, — приказал мужчина.

Бах.

Когда он взмахнул своим плащом, на землю упало различное оружие, которое было надето на его теле.

Здесь было около трех или четырех мечей разной длины и типа, тяжелая секира, одноручное короткое копьё, кнут, фаланг... и еще много другого оружия. Их было так много, что трудно было поверить, что он вообще может двигаться, неся все это оружие на своем теле.

Мужчина пояснил: Как вы видите, я могу использовать много оружия, кроме мечей. Есть ли какое-нибудь оружие, которое вы хотели бы, чтобы я использовал?

Рыцарь засомневался: ...Ты, ты просто блефуешь!...

— Блеф? Хммм, хорошо. Полагаю, это означает, что вы не хотите делать выбор самостоятельно? Если это так, то мне придется тщательно выбирать за вас.

Оказалось, что у него есть еще оружие, которое он не успел вынуть, так как мужчина убрал открытые руки обратно в плащ. Глаза рыцарей, наблюдавших за ним, бессознательно начали дрожать от беспокойства. По какой-то непонятной причине по их коже распространилось ощущение покалывания.

— Как насчет этого? — спросил мужчина с широкой улыбкой, растянувшей шрамы на его щеках.

Когда он начал вытаскивать руки из-под плаща, рыцари затаили дыхание и сделали еще один шаг назад, но замерли, когда мужчина закончил свои действия.

Руки мужчины были сжаты в кулаки с поднятыми вверх средними пальцами.

Мужчина сохранил серьезное выражение лица, выразительно размахивая средними пальцами.

Нарушив молчание, он спросил: ...Что? По пальцу на каждой руке — это слишком много?

Рыцари потрясенно переглянулись: Это...

Когда толпа разразилась хохотом, лица рыцарей покраснели от смущения. Унижение и гнев, поднявшиеся из глубины их сердец, развеяли их таинственный страх.

Почти как один, рыцари ринулись вперед.

— ...Это действительно тот парень, которого ты выбрал?

На крыше дальнего здания женщина-волшебник, которая носила большую шляпу поверх своей полной мантии, нахмурилась, задавая этот вопрос.

Хотя это место находилось довольно далеко от места, где происходила драка, она могла наблюдать за происходящим так, как будто это происходило прямо перед ее носом, и даже

могла отчетливо слышать их разговор.

— Он мне не нравится, — сказал другой голос.

Волшебница была не единственной, кто наблюдал за человеком.

Женщина-священник в черно-белом одеянии священника щелкнула языком и покачала головой, сказав: Его мастерство может быть непревзойденным, но как человек он слишком вульгарен. Клянусь именем Бога, этот человек — один из самых грубых и высокомерных наемников, которых я когда-либо видела за всю свою жизнь.

— ...И, во-первых, даже его мастерство не кажется таким уж большим? — сказала волшебница в поддержку слов священницы.

Тогда гигантский воин, который забрался на перила крыши и загораживал ветер от остальных участников, тяжело покачал головой и сказал: Нет, к умениям этого человека не стоит относиться легкомысленно.

— ...И почему ты стоишь там? — спросила волшебница.

— То, как он двигается, возбудило мое тело и разогрело мою кровь. Моя душа воина кричит, что хочет состязаться с этим человеком, — объяснил воин.

— Прекрати нести чушь и просто спустись оттуда. Неужели тебе не жалко перил, которым приходится держать твою громадину? — спросила жрица, закатив глаза и уставившись на спину воина.

Но вместо ответа мужчина просто кивнул головой и пробормотал в восхищении: ...Что же делает его мастерство таким впечатляющим?... Ммм... Кажется, я понял.

Хотя он и сказал это, волшебница определенно не могла понять, что имел в виду воин.

Наемник действительно казался довольно сильным, но при таком уровне силы волшебница не могла понять, что в его умениях такого необычного.

— Этого все еще недостаточно, — заговорила священница. Она наклонилась вперед, опершись телом о перила, и открыла маленькую бутылочку со святой водой, висевшую у нее на поясе: Сэр Вермут, я просто не могу понять, почему ты хочешь принять этого наемника в число своих спутников.

Вермут Лайонхарт стоял в нескольких шагах позади остальных. С его седыми волосами, которые не были ни черными, ни белыми, и золотыми глазами, которые сверкали, словно были

выточены из золота, его лицо было настолько красивым, что трудно было поверить, что оно принадлежит мужчине, но в то же время он не казался хрупким.

— ...Я считаю, что он и так идеально подходит для нашей партии, — уверенно заявил Вермут.

Поднеся к губам флягу со святой водой, которую она всегда носила с собой, Анис Слайвуд сделала несколько глотков святой воды, которая казалась достаточно сильной, чтобы обжечь ее от горла до желудка одним глотком. Затем она снова посмотрела на Вермута сузившимися глазами.

— Одного Молона достаточно, чтобы служить нашим авангардом. Сэр Вермут, чего ты ждешь от этого наемника? Что, по-твоему, этот наемник может сделать для нас такого, что заставляет тебя так настойчиво принимать его в нашу партию? — резко спросила женщина.

— ...Я также согласна с тем, что говорит Анис. — Поправляя свою шляпу, которая начала наклоняться вперед, Сиенна Мердейн продолжила говорить: У меня нет особых навыков в ближнем бою, но этот наемник не кажется сильнее Молона, хотя он кажется еще более варварским, чем этот здоровяк. Так какая польза в том, чтобы добавить еще одного идиота?

— Я не идиот, — вклинился Молон.

— Если этот наемник не так хорошо будет охранять наш фронт, как Молон, то что он должен делать? Подходить ближе? Раз уж у нас есть ты, Вермут, неужели нам нужен еще один боец ближнего боя? Или, может быть, в отличие от его внешности, этот наемник еще и набожный клирик? — с сомнением спросила Сиенна, протягивая руку к фляге со святой водой, которую Анис поставила на перила. — Если он священник с большей верой, чем наш наркоман со святой водой, и может творить более сильные чудеса, то... хе-хе, всё должно быть в порядке, чтобы принять его...

Анис перебила ее: Не может быть, чтобы это было так, верно?

Шлёп!

Рука женщины яростно отшлепала тыльную сторону ладони волшебницы, когда она заявила: Я — Святая Света. В этом мире нет ни одного священника, чья вера была бы хоть немного близка к моей. Вот почему именно меня выбрали сопровождать сэра Вермута в этом путешествии.

— Ты не можешь дать мне сделать один глоток? — умоляла Сиенна.

— Ни в коем случае, — решительно отвергла Анис.

Плечи волшебницы поникли при этом решительном отказе.

— ...Он не тот, на кого можно смотреть свысока, — настаивал Молон Рухар, спустившись с перил. — Атаки и движения этого человека могут показаться грубыми, но каждое действие протекает так же плавно и гибко, как текущая вода. Все грани его боевого мастерства отшлифованы до такой степени, что обычные люди даже не могут себе представить... и дело не только в этом.

— Что значит, не только в этом? — с любопытством повторила Сиенна.

— Я не могу точно это объяснить, но к навыкам этого парня примешивается какой-то уникальный темперамент, — уверенно заявил здоровяк.

— Молон, тебя... Вермут, случайно, не просил тебя заранее об услуге? Хм? Вермут попросил тебя немного поддержать его? — подозрительно спросила Сиенна.

— Вермут не просил меня делать что-то подобное, — отрицал Молон.

Конечно, она знала, что так и будет. Сиенна надула губы, оглянувшись на Вермута.

...Просто Герой впервые проявил такое непонятное упрямство. По пути сюда они видели несколько потенциальных героев, и среди них было немало тех, кто вдохновился подвигами Вермута и попросил взять его в компаньоны.

«...Но почему он пытается пригласить того, кто всего лишь мелкий наемник, стать нашим спутником?» — с досадой подумала волшебница.

Она должна была признать, что этот наемник был известной фигурой среди других наемников. Молодой наемник, который умело владел любым оружием и возвращался живым даже с самых суровых полей сражений. Призрак поля боя, который не состоял ни в одной гильдии наемников, не руководил подчиненными, и вместо того, чтобы стремиться к высокой оплате, он бродил исключительно в поисках полей сражений, полных демонических зверей.

Этим наемником был Хамел Динас.

— ...Я впервые обращаюсь с подобной просьбой, — наконец заговорил Герой. Он подошел ближе к перилам и продолжил: Но впредь я не буду обращаться к вам с подобными просьбами.

— ...сэр Вермут, — нерешительно произнесла священница.

— Анис, — ответил он. — Ты спросил меня, что этот наемник может сделать для нас и чего именно я жду от него, верно?

Там, внизу, бой был уже закончен.

У всех семи рыцарей, окруживших Хамела, были сломаны конечности, и теперь они лежали, распростерты на земле. Мужчина собирал мечи, которые бросили рыцари, и осматривал их. Несмотря на то, что он так открыто крал их оружие, никто из зрителей не пытался его остановить.

— ...Я тоже не уверен, что он сможет сделать, — признался Вермут. — Однако у него определенно есть то, что мне нужно.

— ...А? — Анис издала звук в недоумении.

— Я хочу, чтобы он сражался вместе с нами, — сказал Герой со слабой улыбкой.

Глаза женщины расширились от этой улыбки. Не только у Анис было такое удивленное выражение лица. Даже Сиенна, которая незаметно подкрадывалась к фляге со святой водой женщины, замерла на месте, а Молон, который путешествовал с Вермутом дольше всех, почувствовал, что у него отпала челюсть.

— В настоящее время его навыки, возможно, недостаточно надежны. Однако он сможет очень быстро догнать нас, — пообещал Герой.

— ...Недостаточно просто догнать нас. Вермут, ты ведь тоже это знаешь? Скоро мы отправимся в Хельмут, а там будем истреблять Королей Демонов, — рассуждала Сиенна, когда успокоилась от удивления и вытянула палец, указывая на Хамела. — Этот парень, который просто нагло вырубил кучу молодых рыцарей и украл их мечи... он никак не сможет сражаться рядом с нами!...

Вермут прервал ее: Он будет сражаться, и в скором времени сможет встать на нашу сторону.

— ...Сэр Вермут, ты получил... откровение? — дрожащим голосом спросила Анис.

На это Вермут лишь медленно покачал головой и ответил: Это не откровение. Это просто моя... упрямая настойчивость. Я намерен сделать его своим спутником, поэтому делаю все возможное, чтобы убедить вас.

— ...Ааргх! — Сиенна внезапно застонала и покачала головой, чувствуя, как ее грудь сжимается в раздражении от откровенного признания Вермута. — И что? Мы так и будем стоять здесь и смотреть на него? Если ты собираешься сделать его нашим компаньоном, не лучше ли нам просто пойти туда и поговорить с ним!

— Давайте пойдем, поздороваемся, пожмем друг другу руки и проверим свои силы друг против друга, — предложил Молон. — Затем давайте поднимем бокал за наших павших врагов. Если мы это сделаем, то обязательно станем друзьями.

— ...Я действительно не хотела больше заводить таких варварских и глупых друзей, как ты, — вздохнула Анис, все еще неубежденная и выглядящая недовольной.

Однако, поскольку Вермут уже зашел так далеко, чтобы обратиться с такой просьбой, она не хотела ему отказывать.

То же самое касалось и Сиенны. Среди членов их партии единственным, кто с самого начала безропотно принял настояния Вермута, был Молон.

«...Что именно у него есть?»

Этот идиот, Молон, сказал, что он что-то почувствовал. Однако Сиенна и Анис ничего не почувствовали от Хамела. Неужели было что-то такое, что могли видеть только воины?

Наемник низкого класса с грубым характером — вот и все, что они могли увидеть в Хамеле. Ничего больше, и ничего меньше.

— И кто вы такие?

По крайней мере, такое впечатление сложилось у Сиенны, когда она смотрела на него издали, но изменится ли ситуация, если посмотреть на Хамела вблизи? Сиенна с сомнением посмотрела на Хамела.

— Я спрашиваю тебя, какого черта ты вдруг прилетела только для того, чтобы на меня пялиться?

Не слишком ли он нахально ведет себя с людьми, с которыми встречается впервые? Глаза Сиенны раздраженно подергивались, когда она продолжала смотреть на Хамела.

На левой щеке у него был большой шрам. Кроме этого, на его лице было еще несколько мелких шрамов. Его вздернутые глаза были достаточно враждебными, чтобы с первого взгляда можно было понять, что у него грязный характер.

— Хамел Динас, — сказал Вермут, первым спустившись с небес и приземлившись перед Хамелом. Прижимая одной рукой свои седые, развевающиеся на ветру волосы, он подошел к мужчине и спросил: Ты уже ел?

Хамел и все остальные застыли в удивлении от неожиданного вопроса Вермута.

— ...Что? — только и смог выдать из себя Хамел от удивления.

— Похоже, ты еще не ел, так почему бы не поесть вместе с нами, — сказал Герой, разворачиваясь на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2708705>